

Пути обеспечения концептуальных основ инклюзивного роста Республики Узбекистан

Аскарова Мавлуда Турабовна

Ташкентский государственный экономический университет

ABSTRACT

Целью исследования данной темы является инклюзивный рост экономики Республики Узбекистан. С помощью теоретического метода анализа анализируются результаты развитых стран мира, а также состояние экономики Центральной Азии, в частности Республики Узбекистан. Анализ тенденций развития стран мира свидетельствует о том, что экономический рост зачастую сопровождается усилением степени дифференциации доходов, нарастанием разрыва между доходами наиболее и наименее обеспеченных слоёв населения. Обеспечение доступности материальных благ и услуг для различных категорий населения, равных возможностей с точки зрения вовлеченности во все экономические процессы также становится ключевой проблемой. Методом наблюдения раскрывается влияние инклюзивного роста на уровень жизни и благосостояние населения страны. В статье сравниваются данные отражающиеся на инклюзивном экономическом росте. Сделаны прогнозы социального развития до 2030 года, этот фактор развития играет важную роль в инклюзивном росте. Результатом данного исследования является вывод о важности индекса инклюзивного роста, который может заменить показатель ВВП. Индекс инклюзивного анализа информации по различным аспектам жизни общества. Данный индекс также может быть использован для прогнозирования социально-экономического развития государства.

ARTICLE INFO

Received: 20th September 2024

Accepted: 14th October 2024

KEY WORDS:

инклюзивная экономика, социально ориентированный подход, устойчивое развитие, экономический рост, индекс инклюзивного развития, Всемирный экономический форум

Введение

Устойчивый экономический рост является главнейшим целевым ориентиром экономической политики многих стран мира. Одним из главных уроков современного мирового развития является тот факт, что открываемые глобализацией и либерализацией экономические возможности сопровождаются опасными рисками, связанными с неустойчивостью потоков капитала, ростом долговой зависимости, усилением неравенства, ростом бедности, нестабильностью финансового сектора. Происходящие в мировой экономике трансформационные изменения, появление новых глобальных вызовов приводят к пересмотру ортодоксальных, чисто рыночных взглядов на приоритеты и стратегии развития. Происходящие в мировой экономике трансформационные изменения, появление новых глобальных вызовов приводят к пересмотру ортодоксальных, чисто рыночных взглядов на приоритеты и стратегии развития. Новейшей концептуальной инновацией в

области стратегии развития является понятие инклюзивного роста. При этом концепция инклюзивного роста основана на том, что благосостояние общества является многомерным понятием, его уровень не должен измеряться только устойчивыми темпами роста реального ВВП и материальных доходов населения.

В последние годы инклюзивная экономика и инклюзивный рост стали актуальной темой, эта тема обсуждается в таких международных организациях, как ООН, Всемирный банк, Всемирный экономический форум. Существует множество трактовок инклюзивного роста, но единого мнения пока нет.

Трактовка ООН представляется более обоснованной, она подразумевает справедливое развитие, при участии всех слоев населения на равных условиях, включая «неблагополучных», в процессе экономического роста и распределения выгод от возросшего благосостояния в денежном и ином выражении. При этом выгоды должны ощутить такие категории населения, как молодежь, женщины, внештатные работники, пожилые люди, мигранты.

В обобщенном виде под дефиницией «инклюзивный» понимается объединение, слияние нескольких элементов. Нам представляется, что «инклюзивная экономика – персонифицированная экономика, учитывающая удовлетворения потребностей каждого члена социума, субъективные оценки личностного статуса человека и возможности использования ресурсов в равной степени».

Обзор литературы и задачи исследования. Различные аспекты инклюзивного экономического роста изучались и исследовались многими учеными, а также было реализовано множество проектов в этой области. Включая G.Bolotaulo, E.Нуор и L.Donghyun (Фискальная политика для инклюзивного роста, 2014); С.Адамба, К.Алатава (Социальная и медицинская политика для инклюзивного роста, 2015); S.M. Dev (Инклюзивный рост в Индии. Сельское хозяйство, бедность и развитие человеческого потенциала, 2008); Д. Доллар и А. Краай (Рост полезен для бедных, 2002); Дж. Хайнц (Неформальность, инклюзивность и экономический рост, 2012) обсуждают преимущества и недостатки инклюзивного роста. К. П. Каннан (Насколько инклюзивным является инклюзивный рост в Индии, 2012); Г.Табеллини (Вредно ли неравенство для роста, 1994); В.Томас (Инклюзивный рост: от желательного к необходимому, 2011) обсуждают возможности развития и инклюзивного роста. В этой статье освещаются возможности и проблемы инклюзивного экономического роста в странах.

Метод и методология проведения работы. Теоретической и методологической основой статьи послужили работы отечественных и зарубежных ученых - экономистов по проблемам развития экономического и инклюзивного роста, а также законодательные акты, Стратегии «Узбекистан — 2030», Постановления и Указы Президента по формированию устойчивого развития экономики.

Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы является анализ данных официальной статистики.

Анализ и результаты

Всемирный банк много лет работает над концепцией инклюзивного роста. В предыдущем подходе инклюзивный рост подразумевал темп и форму экономического роста, а экономический рост приводил к быстрому росту, который необходим для сокращения абсолютной бедности и сокращения широкого спектра потребностей в различных секторах. В долгосрочной перспективе часть рабочей силы страны сосредоточилась на инклюзивном росте в этой перспективе следующим образом: вместо занятости или распределения доходов была достигнута эффективная занятость. Увеличение занятости, создание новых рабочих мест и доходов, повышение производительности, повышение заработной платы работников и доходов самозанятых и т. д. В этом контексте концепция постоянного инклюзивного роста, в дополнение к широкому росту, заключается в том, что «рост не только создает новые экономические возможности, но и предоставляет им равный доступ к возможностям, созданным для всех слоев общества.

Инклюзивный рост в этой стратегии — это модернизация, трансформация и интеграция рынков труда, систем обучения и социальной защиты для предоставления людям высокого уровня занятости,

инвестирования в их навыки, борьбы с бедностью и помощи людям в ожидании и управлении. такими концепциями, как построение сообщества. Также важно, чтобы преимущества экономического роста распространялся на все секторы.

Республика Узбекистан в течение 2000-2013 гг. достигла значительного прогресса. Это стало возможным в рамках модели экономического роста, основанной на глубоких структурных реформах, масштабных инвестициях государства в развитие социальных секторов, стимулировании динамичного развития сектора малого бизнеса и частного предпринимательства и реализации региональных программ развития. В результате, несмотря на все сложности в экономике страны, удалось обеспечить баланс между важнейшими ключевыми целями развития: экономическим ростом на базе структурных реформ и повышением благосостояния всех слоев населения.

В этой связи хотелось бы отметить, что умеренный темп экономического роста может стать «новой нормой» для многих стран. Долгосрочные структурные вопросы, такие как дефицит энергии и инфраструктуры, а также высокая зависимость от мировых цен на сырьевые усиливают замедление роста в стране. Решения структурного характера, которые могли бы придать силу локомотивам роста лежат в области придания процессу развития более инклюзивного и устойчивого характера.

Экономика Узбекистана в 2023 году продемонстрировала опережающую динамику. По данным Агентства по статистике валовый внутренний продукт по итогам прошлого года вырос на 6% (в 2022 г. – 5,7%). В 2023 году ВВП Республики Узбекистан в текущих ценах составил 1 066 569,0 млрд сум и, по сравнению с 2022 годом, возрос в реальном выражении на 6,0 %. Индекс-дефлятор ВВП, по отношению к ценам 2022 года, составил 112,2 %.

В Узбекистане в течение года отмечалось замедление роста цен. По итогам года индекс потребительских цен составил 8,77% (для сравнения в 2022 г. – 12,25%). Для сравнения: в Казахстане по итогам прошлого года инфляция составила 9,8%, в России – 7,4%. В Узбекистане цены на продовольственные товары выросли за год на 9,7%, на непродовольственные товары – 7,7%, услуги – 8,7%.

В 2023 г. резко выросла инвестиционная активность – рост составил 22,1% по сравнению 0,2% в 2022 г. Прирост обеспечен за счет роста нецентрализованных инвестиций на 26%. В частности, прямые иностранные инвестиции и кредиты выросли на 58,9% (ПИИ почти в 2 раза), инвестиции за счет кредитов коммерческих банков и заемных средств выросли на 17,9%, за счет средств населения – 8,9%. Однако наблюдается снижения инвестирования предприятиями собственных средств на 2,7%.

Рисунок 1. Динамика изменения ВВП на душу населения и уровня бедности Республики Узбекистан

Как известно, из зарубежного опыта, экономический рост сопровождается ростом неравенства в распределении доходов, прежде всего, в крупных развивающихся странах региона, а также медленным ростом устойчивой занятости. Кроме того, хотя в течение 1996-2016 гг. доступ к медицине, образованию и чистой питьевой воде улучшился, сохраняется неравенство в степени доступности данных услуг (инклюзивности) между мужчинами и женщинами, жителями городов и сельских районов и жителями разных регионов внутри одной страны.

В этой связи новейшей концептуальной инновацией в области стратегии развития выступает понятие инклюзивного роста. При этом концепция инклюзивного роста основана на том, что благосостояние общества является многомерным понятием, его уровень не должен измеряться только устойчивыми темпами роста реального ВВП и материальных доходов населения. Эмпирическими исследованиями доказано, что даже страны, имеющие одинаковый уровень средних доходов населения, могут существенно различаться по показателям «вовлеченности» и «качества жизни», т.е. возможности иметь работу, доступности образования и медицинских услуг, чистоты воздуха и питьевой воды, а также уровню социальной защиты и возможностям участия каждого человека в жизни общества. Таким образом, одного лишь параметра «устойчивости» для экономического роста недостаточно: рост должен быть инклюзивным. Поскольку термин «инклюзивность» является довольно сложным для измерения понятием, в настоящее время существует несколько подходов к многомерному определению инклюзивного роста.

Главными результатами инклюзивного роста в широком понимании являются важнейшие критерии человеческого развития: благосостояние, справедливость и расширение возможностей человека, его активное его участие в производстве и распределении благ. Одной из самых первых попыток расчета инклюзивного роста, включающего именно данные критерии, является методика измерения *индекса инклюзивного роста*. Впервые данная методика была использована АБР в рамках разработки Стратегии 2020 для диагностики и мониторинга тенденций экономического роста в соответствии с целями инклюзивного развития в таких странах как Бангладеш, Индия, Индонезия, Камбоджа, Филиппины и Узбекистан.

Расчет индекса инклюзивного роста представляет собой составную оценку основных компонентов инклюзивного роста: (1) *прогресс страны в достижении экономического роста, продуктивной занятости, экономической инфраструктуры*; (2) *прогресс в сокращении бедности и неравенства* (включая вертикальное (по доходам), горизонтальное (разница в уровне жизни городского и сельского населения), а также гендерное равенство; (3) *человеческие возможности*; (4) *социальная защита*. Максимальное значение индекса инклюзивного роста – 10, при этом значение индекса инклюзивного роста от 1 до 3 рассматривается как неудовлетворительный прогресс инклюзивного роста, значение от 4 до 7 как удовлетворительный прогресс, значение от 8 до 10 как высший прогресс инклюзивного роста.

Поиск модели инклюзивного роста экономики начинает превращаться в задачу по поиску квадратуры политического круга. Ведь она предполагает значительное повышение госрасходов, особенно на образование, на пособия по безработице, на профессиональную подготовку, на здравоохранение.

На Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе был представлен новый показатель странового экономического развития — индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI).

Согласно одной из ключевых идей ВЭФ, приоритеты экономической политики должны быть переориентированы на более эффективное противодействие незащищенности и неравенству, которые сопровождают технологические изменения и глобализацию. Именно устойчивый, всеобъемлющий прогресс, сопровождающийся ростом доходов населения наравне с ростом его

экономических возможностей, уровня защищенности и качества жизни, должен быть признан главной целью экономического развития — а вовсе не рост ВВП.

Впервые на международном уровне учеными стран были принят индекс инклюзивного развития, который включает 12 параметров, объединенных в три группы, причем рост ВВП — это только один из них. Три основные части IDI:

1. рост и развитие (рост ВВП, занятость, производительность труда, ожидаемая продолжительность жизни);
2. инклюзивность (медианный доход домохозяйств, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по доходам и коэффициент расслоения общества по распределению богатства);
3. межпоколенческая справедливость и устойчивость (уровень сбережений, демографической нагрузки, государственного долга и загрязнения окружающей среды).

Из показателей каждой группы рассчитываются сначала групповые индексы, а затем складывается итоговый — их среднее арифметическое.

Таблица 1.

Индекс инклюзивного развития и рейтинг развитых стран по ВВП на душу населения

Страны	Рейтинг		Страны	Рейтинг	
	Индекс ИР	ВВП на душу населения		Индекс ИР	ВВП на душу населения
Норвегия	1	2	Южная Корея	16	24
Исландия	2	12	Канада	17	11
Люксембург	3	1	Франция	18	18
Швейцария	4	3	Словения	19	25
Дания	5	5	Словакия	20	29
Швеция	6	6	Великобритания	21	19
Нидерландия	7	10	Эстония	22	30
Ирландия	8	4	США	23	9
Австралия	9	7	Япония	24	14
Австрия	10	13	Израиль	25	22
Финляндия	11	15	Испания	26	23
Германия	12	16	Италия	27	21
Новая Зеландия	13	20	Португалия	28	27
Бельгия	14	17	Греция	29	26

Источник.. World Economic Forum / The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data highlights URL:http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf

Как видно из таблицы 1, такой комплексный показатель, отражает более целостную картину экономического развития, если его цель — устойчивое повышение уровня жизни населения, а не просто увеличение производства товаров и услуг.

Если не обеспечивается инклюзивное развитие, то потенциальные темпы роста экономики, даже несмотря на рост ВВП, снижаются. Низкий показатель инклюзивного развития свидетельствует о наличии инфраструктурных проблем, недостатков в диверсификации экономики и угроз для инвестиционного климата. Таким образом, данный показатель может быть весьма полезен, в том числе, для инвесторов.

Тенденция развития экономики стран мира свидетельствует о том, что инклюзивная экономика и инклюзивный экономический рост в последние годы стали одной из ведущих тем в документах

международных и наднациональных организаций (МВФ, ОЭСР, ЕБРР, Всемирного банка). И ожидается, что индекс инклюзивного роста со временем займет главенствующее положение в системе показателей оценки экономического развития стран.

Она включает в себя не только экономический компонент устойчивого развития, но и социальный, а также экологическим.

Отличительной особенностью данной стратегии является разделение реализации стратегических целей на два этапа.

Первый этап – 2016–2020 гг. Основная цель – переход к качественному сбалансированному росту экономики на основе ее структурно-институциональной трансформации с учетом принципов «зеленой» экономики, приоритетного развития высокотехнологичных производств, которые станут основой для повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения.

Второй этап – 2021–2030 гг. Главная цель – поддержание стабильной устойчивости развития, в основе которой – рост духовно-нравственных ценностей и достижение высокого качества человеческого развития, ускоренное развитие наукоемких производств и услуг, дальнейшее становление «зеленой экономики» при сохранении природного капитала.

Факты свидетельствуют о том, что финансовая инклюзивность — это способность управлять операциями посредством использования формальной финансовой системы, позволяющей людям создавать ежедневные финансовые возможности для более эффективного и безопасного проведения операций и расширения своих инвестиций и финансовых рисков. Это особенно актуально для людей: беднейшие 40 процентов населения нуждаются в помощи в домашнем хозяйстве. Однако не все финансовые продукты одинаково эффективны в достижении целей развития, таких как сокращение бедности и неравенства. Текущие данные свидетельствуют о том, что наибольшее влияние оказывают сберегательные счета — если они существуют, они дешевы и служат четкой цели. Влияние исследований микрокредитования показывает смешанные и редкие эффекты, некоторые исследования показывают, что застрахованные люди инвестировали в рискованные и высокодоходные технологии, но мало что известно о его влиянии на благосостояние.

За последние года количество публикаций по измерению влияния финансовой инклюзивности быстро росло. Однако изучение влияния различных измерений финансовой инклюзивности на экономическое развитие еще предстоит пройти долгий путь. В частности, в настоящее время существует несколько исследований по платежам, сбережениям и страхованию, и предполагается, что они должны быть еще лучше.

Результаты рандомизированных контролируемых испытаний несколько неоднозначны. Положительные выводы могут быть применимы к другим странам и группам людей. Например, неизвестно, принесет ли сберегательный продукт, который приносит пользу женщинам на кенийском рынке, пользу мужчине-фермеру. Повторение успешных вмешательств в различные виды деятельности отвечает на такие вопросы и приводит к прояснению ситуаций, которые улучшают условия жизни с финансовой инклюзивностью.

За последние десятилетия снижение темпов роста мировой экономики сопровождалось ростом неравенства в доходах и накопленном богатстве населения мира. Есть основания полагать, что система распределения доходов влияет не только на стабильность общества, но и на темпы роста мировой экономики. Усиление экономического неравенства приводит к ограничению доступа к образованию для малообеспеченных слоев населения, что имеет отрицательные влияние на развитие человеческого капитала как основного ресурса современной экономической системы. Проблема растущего неравенства в доходах и накопленном богатстве населения мира тесно связана с демографическими процессами, происходящими в развивающихся и развитых странах.

На сегодняшний день, наблюдается устойчивая тенденция снижения темпов естественного прироста населения в развитых странах. Это подтверждает надвигающийся демографический кризис в ряде стран. Так, по прогнозам Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН естественный прирост совокупного населения наиболее развитых регионов (Европа, Северная Америка, Австралия/Новая Зеландия и Япония) продолжит снижаться вплоть до периода 2025-2030

гг., когда показатель естественного прироста примет отрицательное значение и ознаменует начало депопуляции. Длительное снижение темпов естественного прироста населения в сочетании с высоким уровнем жизни и ростом показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении провоцирует изменения в возрастной структуре населения, в результате чего увеличивается демографическая нагрузка пенсионных расходов на население трудоспособного возраста.

Таблица 2.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах мира (1985-2030)

Регионы или область	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов в совокупности (годы)								
	1985-1990	1990-1995	1995-2000	2000-2005	2005-2010	2010-2015	2015-2020	2020-2025	2025-2030
Более развитые регионы:	73.94	74.16	74.80	75.59	76.93	78.43	79.28	80.12	80.93
Менее развитые регионы	61.32	62.52	63.78	65.47	67.36	69.10	70.34	71.39	72.37
Наименее развитые страны	50.64	51.54	53.81	56.43	59.84	62.66	64.57	66.10	67.50

Как видно из таблицы 2, в менее развитых странах с низким и средним уровнем доходов обычно высокие темпы естественного прироста населения сопровождаются низким уровнем жизни и слабой системой здравоохранения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в таких государствах значительно ниже, чем в развитых странах. Большинство населения таких регионов составляют молодые люди трудоспособного возраста. Когда национальная экономика не в состоянии обеспечить высокую занятость и достойный уровень жизни граждан, они стремятся мигрировать в поисках лучших условий для жизни и самореализации. Контрастные различия демографических процессов в развитых и развивающихся странах в сочетании с ростом экономического неравенства за последние три десятилетия привели к росту международной миграции в абсолютных и относительных цифрах по отношению к общей численности населения планеты. Международная миграция является сложным явлением, которое напрямую влияет на процесс формирования человеческого капитала и может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на национальные экономические системы. Международная миграция может частично способствовать решению проблемы экономического неравенства, поскольку она положительно влияет на доходы иммигрантов.

Сегодня мировому сообществу необходимо применять новые подходы к проблеме экономического роста для достижения ускорения экономического развития и решения глобальных социально-экономических проблем. Одним из них может стать инклюзивный подход, который является краеугольным камнем концепции инклюзивного роста. Создать и реализовать новую концепцию экономического роста, нацеленную на увеличение темпов ВВП за счет решения социальных проблем, без методологической и статистической базы невозможно. Это место может занять новая система оценки уровня социально-экономического развития государства, получившая название Индекс инклюзивного развития.

Основной целью индекса инклюзивного развития является широкое раскрытие экономической информации о государстве всем заинтересованным лицам и общественности в интересах экономического развития страны. Данный индекс рассчитывается на основе 12 показателей, разделенных на три группы (Рост и развитие; Инклюзивность; Межпоколенческое равенство и устойчивость), каждая из которых отражает различные аспекты общественной жизни. Индекс инклюзивного развития изначально разрабатывался в рамках концепции инклюзивного роста, однако

может найти применение и за пределами отдельной концепции. При формировании и последующей реализации новой концепции экономического роста, направленной именно на повышение темпов роста ВВП за счет решения социально-экономических проблем, применение данного индекса может быть востребовано. Как система оценки социально-экономического уровня развития страны индекс инклюзивного развития дает наиболее полную информацию о состоянии как национальной экономической системы, так и общества в целом. Некоторые общепринятые и общепринятые показатели экономического развития страны, такие как ВВП, не могут предоставить полную информацию для разработки эффективной политики государства. Несомненно, ВВП является наиболее широко используемым показателем экономического развития государства, удобным инструментом учета размеров экономики на сегодняшний день. Однако в настоящее время некорректно использовать ВВП в качестве основного ориентира при планировании политики социально-экономического развития страны, поскольку показатель ВВП для этой цели имеет ряд ограничений. Показатель ВВП, как показатель размера экономики, не всегда адекватно отражает количественные характеристики современной экономической системы. Научно-технический прогресс способствовал созданию принципиально новых видов товаров и услуг, существенному совершенствованию способов обмена информацией и ресурсами. Используя существующие методы сбора статистики, становится все сложнее учитывать отдельные транзакции или проводить финансовую оценку новых видов экономической деятельности. В качестве примера можно привести рынок криптовалют, который сложно поддается учету и регулированию. Другим примером является учет инвестиций в нематериальные активы, который сегодня становится все более актуальным. В современной экономике долгосрочные вложения в такие ценные ресурсы, как информация, знания, научные разработки и человеческий капитал, вряд ли могут быть в полной мере отражены в ВВП. ВВП как показатель уровня социально-экономического развития страны также имеет определенные ограничения. Он не измеряет систему распределения продукции, поэтому ВВП не может быть использован в качестве меры благосостояния страны. Кроме того, ВВП не в полной мере измеряет экологические и социальные факторы экономического роста.

Выводы и рекомендации

В заключении хотелось отметить важную прикладную ценность представленной методики, которая, вбирая в себя множество аспектов развития, даёт возможность определить соответствие динамики экономического роста приоритетам инклюзивного развития. Важно подчеркнуть, что в концепции инклюзивного развития наряду с экономической модернизацией, технологическим прогрессом и структурной трансформацией *равноценными* компонентами являются социальная справедливость, политическая стабильность, расширение и равенство возможностей для всех членов общества. Однако существует необходимость совершенствования и унификации методологии расчёта индекса инклюзивного роста для развитых и развивающихся стран. На наш взгляд, в целях более полной качественной оценки проводимых в стране социальных и институциональных преобразований, в расчетах необходимо учитывать такие важные критерии инклюзивного роста, как макроэкономическая стабильность, устойчивость платежного баланса, степень деградации окружающей среды.

Суть вышеизложенного сводится к тому, что ВВП не может эффективно использоваться для адекватной оценки уровня социально-экономического развития современного государства, так как не отражает влияние неэкономических факторов на экономическую систему и общество в целом. Напротив, индекс инклюзивного развития дает комплексную информацию о различных аспектах жизни общества. В долгосрочной перспективе этот индекс может быть использован при прогнозировании социально-экономического развития государства. Активное применение международным сообществом новой системы оценки экономического развития будет способствовать изменению социально-экономической политики государств, стимулировать международную экономическую интеграцию и развитие методологической базы национальных и международных статистических институтов. В совокупности индекс инклюзивного развития открывает новые возможности для разработки, развития и внедрения новых концепций

экономического роста, таких как инклюзивный рост, устойчивый экономический рост, решение социальных и экономических проблем в развитых и развивающихся странах. В случаях, когда государственные (финансовые) возможности перераспределения ограничены, более широкие институты на национальном и международном уровнях, такие как налоговые режимы, антимонопольные органы, потребительские организации, а также торговые переговоры и институты, влияют на рост по крайней мере в той же степени, что и сам рост, независимо от того, является ли он инклюзивным и может ли он быть устойчивым.

Для дальнейшего обеспечения инклюзивности экономики страны в рамках выполнения стратегии нами рекомендуются следующие направления:

- качественное воспроизводство человеческого потенциала и эффективное его использование;
- ускоренное развитие высокотехнологичных производств и услуг, а также снижение энергоемкости ВВП
- совершенствование институциональной среды и формирование благоприятной бизнес-среды;
- рост экспортного потенциала;
- экологизация производства и обеспечение экологической безопасности.

Литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947.
2. Inclusive Growth: More than Safety Nets. Arjan de Haan, International Development Research Centre, Ottawa. Sukhadeo Thorat, Jawaharlal Nehru University, New Delhi. SIG working paper 2013.
3. Inclusive Growth Revisited: Measurement and Determinants. Rahul Anand, Saurabh Mishra, and Shanaka J. Peiris World bank, 2013. www.worldbank.org/economicpremise.
4. Rafael Ranieri and Raquel Almeida Ramos, International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). After All, What is Inclusive Growth, 2013.
5. Inclusive Growth Criteria and Indicators: An Inclusive Growth Index for Diagnosis of Country Progress. Terry McKinley ADB Sustainable Development Working Paper Series, June 2010.